

Под знаком Феллини Завершился "Московский форум"

Ирина СЕВЕРИНА Фото Федора СОФРОНОВА

Неюбилейный, XI Международный фестиваль современной музыки "Московский форум" завершился в Рахманиновском зале Московской консерватории. В нынешнем году он был посвящен полуюбилею: 15-летию бессменного его участника - ансамбля "Студия новой музыки" (дирижер Игорь Дронов). А концептуально был выстроен вокруг темы взаимодействия составляющих ансамбль музыкантов - идея и название фестиваля этого года заимствованы из фильма Федерико Феллини "Репетиция оркестра". По мнению художественного руководителя "Московского форума" и ансамбля "Студия новой музыки" Владимира Тарнопольского, проблематика этого фильма – известные противоречия между индивидуальными устремлениями солиста, коллективными установками оркестра и диктатом дирижера - актуальна и для сегодняшнего дня. И вот в "Студии новой музыки" на уровне небольшого коллектива отрабатывается собственная модель возможного разрешения этой проблемы. Как правило, программа вечера строилась по принципу: от соло и небольших ансамблей к более или менее полному составу "Студии новой музыки", что моделировало репетицию оркестра. Но в отношении качества исполнения, конечно, о репетиции говорить вряд ли стоит: "Студия новой музыки" - коллектив высокопрофессиональный.

О.Танцов и квартет "Студии новой музыки"

Естественно, фестиваль открылся демонстрацией фильма Феллини - в "конспекте". В разные дни солировали Олег Танцов (кларнет), Анастасия Табанкова (гобой), Станислав Малышев (скрипка), Ольга Галочкина (виолончель), Мона Хаба (фортепиано, клавесин), Дмитрий Щёлкин (ударные), флейтистки Светлана Митряйкина и Марина Рубинштейн. Каждый вечер по своей концентрации - это фактически программа трех концертов. К тому же в рамках фестиваля прошли круглый стол "Современная музыка в современном обществе" и теоретическая конференция "Ранний русский авангард: премьеры, отложенные на столетие".

"Мы стараемся играть музыку, которая незаслуженно забыта", - сказал Владимир Тарнопольский со сцены. Подтверждением этих слов стали две российские премьеры - Камерная симфония Всеволода Задерацкого (1935) и "Исступление" Николая Обухова (1925) в переложении Элмера Шёнбергера для камерного оркестра с участием вокального ансамбля. Имя Николая Обухова малоизвестно российской публике, а между тем он – один из радикальных новаторов первой волны авангарда начала XX века. Его музыка во многом продолжает традиции Александра Скрябина и проникнута атмосферой русского мистицизма начала прошлого века, а его главное произведение - "Книга жизни" - воплощает идеи скрябинской Мистерии. Вместе с тем музыкальное видение и мышление Обухова глубоко индивидуальны, его музыка исследует предельные состояния души. Напротив, Камерная симфония Всеволода Задерацкого отражает реальность - современный композитору социалистический режим (в отличие от вовремя эмигрировавшего Обухова, Задерацкий успел вкусить всю "прелесть" общения с НКВД).

И все же в основном звучала более поздняя музыка авангарда и поставангарда - вплоть до наших дней. В том числе произведения современных российских композиторов, написанные специально для ансамбля "Студия новой музыки" и ему же посвященные - "Театр" Александра Вустина, "Амулет" Юрия Воронцова, "Векторное пространство" Сергея Павленко, "Ровность ночных пространств" Светланы Румянцевой, "Чевенгур" Владимира Тарнопольского. Из них впечатлили в первую очередь те, что связаны с пространством, причем если у Павленко эта субстанция ощущается чуть ли не на физическом уровне, то у Румянцевой пространство скорее мистическое, эзотерическое. И, кстати, совершенно не "ровное" (что, казалось бы, должно следовать из названия), а крайне асимметричное и во многом поэтому возбуждающее интерес непредсказуемостью формы. В отличие от этих двух российских премьер, сочинения Вустина и Тарнопольского исполнялись не раз, но каждое новое прочтение открывает новые грани композиторского замысла и поэтому слушается свежо. Особенно это касается "Чевенгура" Тарнопольского для сопрано и камерного оркестра (соло Светланы Савенко), где композитору удалось адекватно передать на языке современного музыкального искусства "неотесанность" интонации платоновской прозы.

Впрочем, были и другие современники и соотечественники, о которых нельзя не сказать. Юрий Каспаров представил цикл "Прелюдия - Токката - Фуга" для двух фортепиано (Мона Хаба и Михаил Дубов, мировая премьера), в котором, по его словам, реализуется идея "хаос - логос - космос". Интересно, что Фуга (то есть космос) по своей масштабности и массивности фактур во многом напоминает о грандиозной фуге Оливье Мессиана "Им было создано все" из фортепианного же цикла "Двадцать взглядов на младенца Иисуса".

"Лебединая песнь" Виктора Екимовского для струнного квартета – сочинение 12-летней давности, но слушается как написанное сейчас. Вообще у Екимовского целых три "Лебединых песни", та, что исполнялась – первая из них. Надо обладать незаурядной творческой смелостью, чтобы неоднократно сочинять композиции с подобным названием... По стилю первая "Лебединая песнь" - ностальгический неоромантизм с

элементами концептуального инструментального театра: нотные листки, падающие на пол сцены, постепенно приобретают форму лебединых крыльев.

Безупречно выстроенный проект показали молодые композиторы группы "Пластика звука" Ольга Бочихина, Андрей Кулигин, Владимир Горлинский, Николай Хруст, Алексей Сысоев и Алексей Сюмак. Их произведения – своего рода рефлексии на "Формы в воздухе" (1915) Артура Лурье, исполненные в начале концерта Моной Хаба как своеобразный эталон.

Ну и, конечно, не были забыты классики - Альфред Шнитке и Эдисон Денисов.

Не менее интересные проекты составила новая и новейшая музыка Запада, хотя некоторые авангардные композиции, в которых на первом плане демонстрация приема, сегодня представляют, скорее, музейную ценность. Зато все так же остается актуальной музыка Яниса Ксенакиса и Мортон Фелдмана, Оливье Мессиана и Пьера Булеза. Не столь известны имена Джонатана Харвея и Сальваторе Шаррино: первый работает на пересечении европейского сознания и индийской философии, второй - в совершенно ином измерении, как бы балансирует на границе звука и тишины (та же музыка звучит и в шелесте звуков-фонам имени-фамилии композитора - Сальваторе Шаррино).

А заключительный вечер был посвящен еще одному юбилею: 50-летию австрийского ансамбля "Die Reihe". В исполнении авторитетного коллектива под руководством Роланда Фрайзитцера звучала музыка современных австрийских композиторов, сочиненная в этом году - шесть премьер. Это произведения авторства Ансельма Шауфлера, Норберта Штерка, Мануэлы Керер, Томаса Хайниша, Александра Вагендристела и Роланда Фрайзитцера, отсылающие либо к литературным, либо к визуальным первоисточникам. Мастерство солистов ансамбля такого уровня - дело само собой разумеющееся. Заметим только, что соответственно своему статусу музыканты играли не особенно напрягаясь, без излишних затрат энергии и без малейших признаков волнения, вольготно и получая стопроцентное удовольствие от самого процесса игры.

Все мероприятия фестиваля по традиции остаются бесплатными, собирая многочисленную аудиторию на столь элитарные проекты, и это делает честь организаторам. А иногда Рахманиновский зал бывает и вовсе переполнен: студенты, сидящие на подоконниках – визитная карточка "Московского форума".